

Вибе Р., Происхождение образцовой ногайской колонии Аккермань. Журнал Министерства Государственных имуществ. Часть 54. 1855. С. 97-99.

Въ шестидесятихъ годахъ восемнадцатаго столѣтія кочевала въ Бессарабіи, въ окрестностяхъ Каушавъ и Акермана, Ногайская орда Едисанскаго племени, подвластная Джамбетъ-Бею. Недовольный ханскимъ правительствомъ, Джамбетъ-Бей, съ частию орды своей, просилъ Императрицу Екатерину о дозволеніи жить въ Россіи. По полученіи этого дозволенія, большая часть орды тронулась съ мѣста своего кочевья въ 1768 году и переправилась черезъ Днѣстръ, Бугъ, Днѣпръ и Донъ. Но на пути, многіе изъ Ногаевъ, и въ числѣ ихъ самъ Джамбетъ-Бей, начали изъявлять неудовольствіе и поворотили назадъ; потомъ одна часть ихъ возвратилась въ Бессарабію, а другая прибыла, изъ Казакирмена, что на Днѣпрѣ, въ Крымъ. Въ этой послѣдней части также произошло раздѣленіе. Отъ нея тѣлилось 10 или 12 кибитокъ, которыя послѣ того стали кочевать въ окрестностяхъ Керчи, подъ управленіемъ главы своего рода, Тылинчая. Крымскіе татары прозвали этихъ пришельцевъ Акерманцами, а ихъ небольшой ауль—Акерманомъ, по ихъ прежнему мѣсту пребыванія.— По прошествіи двухъ лѣтъ (въ 1770 году), были они, въ числѣ 12 семействъ, приставлены Крымскимъ Ханомъ къ табунамъ лошадей его, которые паслись тогда за Керченскимъ проливомъ, между Темрю-комъ и Азовскимъ моремъ, называющимся у Ногаевъ—Чабакле, когда въ послѣдствіи слухъ о ихъ привольномъ житѣ, и о чести, оказанной Ханомъ Тылинчаю, дошелъ до Ногаевъ, кочевавшихъ у Каллуса, многіе изъ нихъ, собравъ скудные свои пожитки, присоединились къ Акерманцамъ. Кромѣ того въ кочевьѣ Акерманцовъ нашли прибѣжище разбойники и бѣглецы разныхъ націй, такъ что теперь колонія Акерманъ состоитъ изъ потомковъ Персіанъ, Турокъ, Крымцевъ, Молдаванъ, Армянъ, Русскихъ и Поляковъ. Тылинчай былъ чтимъ всѣми, какъ властитель, и называемъ Тылинчаи-Агою. Но когда, по прошествіи нѣкотораго времени, не подвластные Хану Ем-булакскіе Ногаи, кочевавшіе за Кубанью, захватили ханскіе табуны, которые состояли болѣе чѣмъ изъ 1000 головъ,—Тылинчай лишился и ханской милости, и своего кочевья. Акерманцы, спасаясь отъ Ембулакскихъ Ногаевъ, прибыли къ единоплеменникамъ своимъ, которые кочевали около Калауса; они однакожь не совершенно соединились съ этими послѣдними и даже сохранили свое названіе. Нося тоже наименованіе, прибыли они потомъ (въ 1789 голу), на Молочную, гдѣ Тылинчай и умеръ въ 1805 году, въ своемъ кочевьѣ, близъ устья Юшанлы. Послѣ него осталось два сына. Старшій изъ нихъ, по имени Коканъ, человекъ здравомыслящій и предприимчивый, былъ то же титулуемъ Агою, хотя и не былъ богатъ. Это дѣлалось изъ уваженія къ его отцу. Коканъ первый изъ Ногаевъ своего округа понялъ пользу, приносимую мериносами, и, разведя ихъ у себя, побудилъ другихъ послѣдовать этому примѣру. Онъ также первый изъявилъ желаніе жить осѣдлымъ образомъ, въ селеніи; и какъ ни неприятно было это желаніе сосѣдямъ его, сколько ни говорили они о вредныхъ послѣдствіяхъ перемѣны, онъ не только не отступалъ отъ своего намѣренія, но даже сумѣлъ заставить ихъ мало-по-малу понять выгоды осѣдлости и желать ея. Наконецъ, когда въ 1835 году были обмежеваны и отведены земли для Акерманцевъ, онъ первый прибылъ, со всѣмъ своимъ имуществомъ, на свой участокъ и поселился на немъ.

Еслибъ это сдѣлалъ человекъ просвѣщенный, то заслуга была бы не велика; но когда

поступаетъ такъ Ногай, воспитанный и проведенный большую часть своей жизни въ кочевомъ быту, когда онъ, вопреки закоренѣлымъ предразсудкамъ и не смотря на свои лѣта, съ такою настойчивостію стремится къ достиженію цѣли, непріятной его единоплеменникамъ, но благодѣтельной для нихъ, то его нельзя не признать достойнымъ уваженія. Онъ и былъ вознагражденъ: —по засвидѣтельствованію Министерства Государственныхъ Имуществъ, ему была пожалована, не задолго передъ его смертію, большая серебряная медаль, для ношенія на шеѣ.

Во время 8 ревизіи, онъ объявилъ, что прозваніе его—Акерманъ.

Какъ о рѣдкомъ примѣрѣ, должно еще упомянуть о томъ, что жители колоніи Акерманъ, хотя и состоятъ изъ близкихъ потомковъ бродягъ разныхъ націй, однакоже, не смотря на то, превосходятъ въ отношеніи къ нравственности всѣхъ другихъ Ногаевъ въ уѣздѣ, потому что съ того времени, какъ поселились тутъ меннониты, то есть въ продолженіе 47 лѣтъ, ни одинъ изъ Акерманцевъ не оказался виновнымъ въ уголовномъ преступленіи.